

некая совокупность очаговых скоплений лимфоидной ткани, даже не всегда обладающих чертами органов, но без указания их морфофункциональной взаимосвязи – каналов (ре) циркуляции лимфоцитов, т.е. кровеносного

русла. Но и анатомическая непрерывность еще не означает анатомическую систему, например: мочевые и половые органы тесно взаимосвязаны, поэтому их нередко ошибочно объединяют в мочеполовую систему.

Исторические науки

ТОПОГРАФИЯ КЛАДОВ ВОСТОЧНЫХ, ВИЗАНТИЙСКИХ, ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ И ДРЕВНЕРУССКИХ МОНЕТ VI–XIII ВВ. (ЧАСТЬ 5. ЧЕРНОМОРСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА; ТАМАНСКИЙ ПОЛУОСТРОВ. VI–VII ВВ.)

Петров И.В.

*Российская правовая академия
Министерства юстиции Российской Федерации;
Санкт-Петербургский университет управления
и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga036@mail.ru*

Важным регионом, испытавшим на себе воздействие византийской валюты VI–VII вв., являлось черноморское побережье Кавказа, а также, в частности, Таманский полуостров; в пользу данного мнения свидетельствуют следующие клады:

Клад № 21. Джигинское, 527 г.

Характеристика: в 1892 г. в обрыве речного берега близ селения Джигинское (Анапский р-н) открыт монетно-вещевой клад, состоявший из золотой цепи и золотой византийской монеты (солида).

Определенная монета: чеканена в Константинополе в правление Юстина I и Юстиниана I между апрелем и августом 527 г.

Династический состав: Восточно-Римская империя (Византия): Юстин I и Юстиниан I (527 г.) – 1 экз. (100%).

Вещевой состав: цепь с тремя нанизанными медальонами (золото), украшенными овальными камнями и разными изображениями; к нижней части каждого из медальонов были прикреплены подвески, из числа которых уцелел лишь один экз.; к концу цепи припаян вышеозначенный солид в золотой оправе [2, с. 21].

Клад № 22. Ильичевское городище, 538–565 гг.

Характеристика: в 1975 г., в ходе исследований Ильичевского городища, расположенного у основания косы Чушка на Таманском полуострове, обнаружен клад, состоявший из 135 боспорских (бронза) и византийских (золото) монет; клад был сокрыт «в краснолаковом кувшине, лежащем на полу у дверного проема восточной стены помещения, недалеко от устья печки... кувшин, венец и ручка которого были утрачены еще ранее, находился в слое пожара, толщина более метра...» [22, с. 173].

Старшая боспорская монета: чеканена в правление Рискупорида V в 262 г.; младшая

боспорская монета: чеканена в правление Рискупорида VI в 336 г.

Старшая византийская монета: чеканена в Константинополе в правление Юстиниана I в 527–538 гг.; младшая византийская монета: чеканена в Константинополе в правление Юстиниана I в 538–565 гг.

Династический состав: Боспор – 130 экз. (96,296%): Рискупорид V (240–268 гг.) – 1 экз.; Фосфорс (285–308 гг.) – 18 экз.; Радасад (309–322 гг.) – 10 экз.; Рискупорид VI (314–341 гг.) – 101 экз.; Восточно-Римская империя (Византия) – 5 экз. (3,703%): Юстиниан I (527–538 гг.) – 3 экз.; Юстиниан I (538–565 гг.) – 2 экз. [22, с. 173–179].

Клад № 23. Сукко, 668–669 гг.

Характеристика: в 1955 г. около села Сукко (в 20 км от Анапы), при пахоте на «горе Павлиди», открыт клад, состоявший из 18 византийских монет (14 золотых солидов и 4 серебряных гексаграммов), из числа которых определены только 7 экз. (5 солидов и 2 гексаграмма).

Старшая монета: чеканена в Константинополе в правление Константа II, Константина, Ираклия и Тиберия в 659–668 гг.; младшая монета: чеканена в Константинополе в правление Константина IV, Ираклия и Тиберия в 668–669 гг.

Династический состав: Восточно-Римская империя (Византия) – 7 определенных экз. (100%): Констант II, Константин, Ираклий и Тиберий (659–668 гг.) – 3 экз. (солиды); Константин IV, Ираклий и Тиберий (668–669 гг.) – 2 экз. (солиды); Константин IV, Ираклий и Тиберий (668–669 гг.) – 2 экз. (гексаграммы) [2, с. 22; 1, с. 162–165; 3, с. 168].

Таким образом, в настоящей статье учтены материалы 3 кладов VI–VII вв., содержащих 154 боспорские и византийские монеты, чеканенные в III–VII вв.

В кладе № 21 количество монет не превышало 10 экз. (Джигинское, 527 г. – 1 золотой экз.). В кладе № 23 количество монет не превышало 100 экз. (Сукко, 668–669 гг. – 14 золотых и 4 серебряных экз.). В кладе № 22 количество монет превышало 100 экз. (Ильичевское городище, 130 бронзовых и 5 золотых экз.).

Среднее количество монет в кладе составило 51,333 экз. (154:3).

Монетные клады (№ № 22 и 23) доминируют над монетно-вещевыми (№ 21).

Исследуемые клады по младшей монете датируются следующим образом:

527 г. и 538–565 гг. – 2 клада (№ № 21–22) и 136 экз. (88,311%);

668–669 гг. – 1 клад (№ 23) и 18 экз. (11,688 %). Династический состав монет разнообразен: Рискупорид V (240–268 гг.) – 1 экз. (0,649 %); Фосфорс (285–308 гг.) – 18 экз. (11,688 %); Радамсад (309–322 гг.) – 10 экз. (6,493 %); Рискупорид VI (314–341 гг.) – 101 экз. (65,584 %);

Юстин I и Юстиниан I (527 г.) – 1 экз. (0,649 %); Юстиниан I (527–538 гг.) – 3 экз. (1,948 %); Юстиниан I (538–565 гг.) – 2 экз. (1,298 %); Константин II, Константин, Ираклий и Тиберий (659–668 гг.) – 3 экз. (1,948 %);

Константин IV, Ираклий и Тиберий (668–669 гг.) – 4 экз. (2,597 %);

Неопределенные – 11 экз. (7,142 %);

Итого – 154 экз. (100 %).

Следовательно, 527–565 гг. можно признать временем, когда денежное обращение рассматриваемого региона было достаточно интенсивным: наряду с золотыми солидами Юстиниана (клады № 21 и № 22) продолжали находиться в обращении старые бронзовые монеты Боспорских царей III–IV вв. (клад № 22).

Иная ситуация фиксируется во второй половине VI–VII вв.: бронзовые монеты являются большой редкостью; присутствуют золотые солиды и серебряные гексаграммы, однако количество их крайне незначительно (клад № 23). Если к 527–565 гг. относится 136 монет (88,311 %), то к 565–699 гг. – только 18 монет (11,688 %). На Таманском полуострове постепенно утрачивается тот уровень развития денежного хозяйства, который был достигнут при Боспорских царях и какое-то время сохранялся после падения Боспорского царства.

Список литературы

1. Голенко К.В. Клад византийских монет VII в., найденный близ Анапы // Византийский временник. – 1965. – Т. 26. – С. 162–165.
2. Кропоткин В.В. Клады византийских монет на территории СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1962.
3. Кропоткин В.В. Новые находки византийских монет на территории СССР // Византийский временник. – 1965. – Т. 26. – С. 166–189.
4. Петров И.В. VIII–X вв. как особый период истории государства и права восточных славян и Древней Руси // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 1. – С. 124.
5. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волга, Клязьма (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 83–84.
6. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волхов, Ильмень (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 136–137.
7. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Днепр, Десна (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 116–117.
8. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Западная Двина – Днепр (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 57–58.
9. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Минское и Могилевское монетные скопления (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 72.
10. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Ока (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 82.

11. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Прибалтика (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 5. – С. 95–96.

12. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Средняя Волга, Вятка, Кама (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 125–126.

13. Петров И.В. Древнейшие восточные монеты Волховско-Ильменского региона (VI – первая половина VIII в.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 139.

14. Петров И.В. Закон и торговые правоотношения восточных славян (первая половина VI в.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 139.

15. Петров И.В. Периодизация обращения куфического дирхема и региональные денежные рынки (VIII–IX вв.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4–3. – С. 137–141.

16. Петров И.В. Сасанидское монетное серебро (Средняя Волга, Вятка, Кама) // Перспективы науки. – 2013. – № 3 (42). – С. 56–58.

17. Петров И.В. Старая Ладога – столица Славии и Руси // Регион: Политика. Экономика. Социология. – 2000. – № 3. – С. 133–137.

18. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI–XIII вв. (Часть 1. Волго-Вятско-Камский денежный рынок. VI–VII вв.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 11 (часть 1). – С. 107–109.

19. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI–XIII вв. (Часть 2. Нижний Днепр, бассейн Черного моря в районе Днепровского лимана. VI–VII вв.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 1. – С. 33–36.

20. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI–XIII вв. (Часть 3. Поокский денежный рынок. VI–VII вв.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 1. – С. 36–37.

21. Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI–XIII вв. (Часть 4. Подонский денежный рынок. VI–VII вв.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 1 (часть 2).

22. Фролова Н.А., Николаева Э.Я. Ильичевский клад монет 1975 г. // Византийский временник. – 1978. – Т. 39. – С. 173–179.

ТОПОГРАФИЯ КЛАДОВ ВОСТОЧНЫХ, ВИЗАНТИЙСКИХ, ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ И ДРЕВНЕРУССКИХ МОНЕТ VI–XIII ВВ. (ЧАСТЬ 6. СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: КИСЛОВОДСКАЯ КОТЛОВИНА. VI–VII ВВ.)

Петров И.В.

*Российская правовая академия Министрства
юстиции Российской Федерации;
Санкт-Петербургский университет управления
и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga036@mail.ru*

Значительный интерес представляет Кисловодская котловина, поскольку данный регион испытал воздействие не только византийской и восточной валюты, но и прославился индикациями; в связи с указанной особенностью выделяем его в особый денежный рынок, отличный от черноморского побережья Кавказа и Таманского полуострова:

Клад № 24. Кисловодск, 527–565 гг.